

Глава 16. Часть 2 Меня лечат, пока я говорю по телефону, а ещё я дрожу соседу по комнате.

Услышав голос Ся Чуаня, Су Мин стал немного мягче, ритмично массируя область у пальца, покрытую мазью. Кожа на пальцах человека считается очень мягкой, но Су Мин все еще чувствовал невероятно тонкие внутренние стенки этой щели.

С оттенком восхищения в голосе он сказал: «Ся Чуань, ты здесь такой мягкий...»

"Замолчи!" Ся Чуаню было очень стыдно с тех пор, как он протрезвел этим утром, поэтому, когда он получил такой комплимент, жар в его голове мгновенно взлетел до пика.

Прямо в этот момент палец мягко убрался, создавая ошеломляющее трение между отверстием. Долив мазь, палец снова раздвинул нежные лепестки и проник еще глубже внутрь. Был слышен влажный звук, когда он ввел палец внутрь. Даже если он изо всех сил старался не обращать на это внимания, он все равно чувствовал частоту проникновения пальца внутрь себя, имитируя движения полового акта. Он даже сгибал суставы и вгрызался ногтями в чувствительные точки внутри...

«Нгх... Перестань!»

Вместо того, чтобы остановиться, он добавил ещё два пальца, глубоко вонзаясь в дырочку и дразня ее. Заставляя его внутренности чувствовать себя наполненными, что принесло с собой покалывание, которое ощущалось почти как удары током.

Он больше не мог выносить легкое поддразнивание пальцев. Ся Чуань хотел встать и оттолкнуть его, но вдруг услышал, как звонит его телефон на тумбочке. Он собирался поднять трубку, но его остановила железная хватка Су Мина. «Ты хочешь, чтобы кто-то еще слышал тебя, пока с твоей дыркой играют?»

Взглянув на него с предупреждением, Су Мин перевел взгляд на экран мобильного телефона, и выражение его лица мгновенно омрачилось. Этот жуткий взгляд вызвал мурашки по спине Ся Чуаня.

Он провел пальцем по экрану, чтобы принять вызов, но не сказал ни слова.

"Привет? Ся Чуань?" Из трубки донесся знакомый им обоим голос. Хотя он изо всех сил старался говорить спокойно, в его голосе слышалось нескрываемое волнение.

"Это я." Су Мин, не теряя времени, разрушил ожидания Цзян Сюэхана.

«Су Мин?» После короткой паузы тон Цзян Сюэхана стал напряженным. «Почему ты пользуешься телефоном Ся Чуаня?»

"Предположи" не собираясь давать ему серьезный ответ, Су Мин продолжал двигать пальцем глубоко внутри киски, даже подняв безымянный палец, чтобы погладить красные лепестки, по-видимому, ища возможность войти внутрь.

Ся Чуань крепко прикусил нижнюю губу, боясь, что его голос сорвется.

Стыд и напряжение, которые он чувствовал, могли практически взорваться в этот момент. Он не мог представить, как Су Мин может говорить по телефону, как будто ничего не происходит, делая что-то подобное!

Не говоря уже о том, что Цзян Сюэхан был на другом конце провода.

Держа телефон в левой руке, Су Мин восхищался взволнованным, но беспомощным выражением лица Ся Чуаня. Он также насильно засунул свой безымянный палец в эту маленькую дырочку, вызвав мягкое «хлюпанье», когда скользкая паста проникла в теплую дырочку. В комнате было слишком тихо, настолько, что даже эти тихие звуки становились поразительными.

«Что это за звук...» Даже сквозь передачу громкоговорителя Цзян Сюэхан смог уловить этот краткий шум. После мгновения сомнения он гневно выплюнул сквозь стиснутые зубы. «Что ты с ним делаешь?»

Су Мин тоже не ожидал, что Цзян Сюэхан уловит такой тонкий звук. Движимый крайним чувством собственности, он повесил трубку с холодным выражением лица. Слово выпуска пар, он так сильно вцепился в тонкий телефон, что у него начала болеть ладонь.

После того, что он услышал из трубки, цвет лица Ся Чуаня изменился с красного на бледный. Он знал, что Цзян Сюэхан, должно быть, неправильно понял! Хотя он и думал, что это недоразумение, это было не совсем правильно. В конце концов, это правда, что Су Мин засунул туда пальцы... Подумав об этом, он взглянул вниз, и его глаза были почти ослеплены непристойностью сцены перед ним. «Все готово! Так что уберите пальцы!»

Когда он услышал голос Ся Чуаня, гнев Су Мина немного отступил, его рассудок снова восстановил контроль над разумом. Слово он намеренно запугивал Ся Чуаня, три пальца, засунутые в дыру, надавили на мягкие внутренние стенки под хитрым углом. Затем, опустив голову, он тихонько дунул в раздвинутую дыру.

«Ты закончил? Но у меня все ещё стоит. Помоги мне, Ся Чуань». Хотя его слова звучали так, будто он просил конфет, его тон был властным.

Пальцы Ся Чуаня, которые сжимали простыни, были насильно оттянуты, и рука Су Мина направила её в его штаны. Казалось, что его рука была обожжена, когда он коснулся горячего и опухшего органа, заставив его сжаться. Но потом он почувствовал, что не должен так легко сдаваться. Он хочет, чтобы я ему подрочил?! Кто тогда лучше кого, а?! Подожди! Я сделаю так, что ты даже не сможешь сомкнуть ноги после этого!

Целенаправленно потянув его грубо несколько раз, Ся Чуань вспомнил свой собственный опыт, когда он дрочил и держал этот толстый орган одной рукой, быстро скользя ею вверх и вниз. Затем он переместил другую руку к кончику, стимулируя пухлую макушку. Су Мин тоже не ожидал от него таких искусных ходов и хмыкнул от внезапного приступа удовольствия. Он поднял взгляд только для того, чтобы увидеть лукавую улыбку на лице Ся Чуаня, и тоже не мог не рассмеяться. Затем он встал и подарил ему долгий поцелуй.

Даже если он дрочил ему рукой, Су Мин все равно продержался невероятно долго. К тому времени, когда он заставил его кончить, был уже почти полдень. Ся Чуань сидел на диване, подавленный, массируя больную руку, в то время как аромат жареной пищи проникал сквозь жужжание вытяжки, давая ему неопишуемое спокойствие.

В половине двенадцатого отец и мать Ся вернулись с работы, и никто из них не ожидал, что Су Мин приготовит обед. Мать Ся была удивлена, но и пристыжена тем, что Су Мин работает. Она пожаловалась Ся Чуаню, сказав: «Разве я не говорила тебе отвести Сяо Мина поесть?!»

Ся Чуань высунул язык, понимая свою ошибку. «Я не обращал внимания на свой телефон».

Вместе с Ся Си, которая только что вернулась с занятий, они вместе наслаждались роскошным обедом. После этого Мать Ся попросила Ся Чуаня показать Су Мину город У. Ся Чуань жил в городе У почти двадцать лет, но не мог придумать ничего интересного, чем можно было бы заняться в городе. Более того, с болью в спине после вчерашней интенсивной тренировки, все, что он хотел сделать, это просто лечь.

Однако после того, как его мать отгрызла ему уши, единственное, что Ся Чуань мог сделать, это отправиться гулять с Су Мином. Но как только они вышли, он сразу же направился в игорное кафе за районом. У Су Мина не было возражений. Главное, он оставался с Ся Чуанем.

Ся Чуань принадлежал к тому типу людей, которые играли в любые игры, но не были хороши ни в одной из них. Су Мин не особо увлекался играми, но в них он был явно более талантлив, чем Ся Чуань. Итак, они оба быстоили друг друга, и было довольно весело выигрывать и проигрывать друг другу в равной степени. Когда они закончили свой последний раунд, часы в правом нижнем углу экрана компьютера показывали, почти 7 часов. Они вдвоем проскользнули обратно на район, и Ся Чуань пытался придумать предлог, чтобы позже предоставить его маме.

Открыв дверь, они услышали веселый смех отца Ся изнутри дома.

Его отец всегда был тихим человеком, поэтому, пока Ся Чуань разувался, он продолжал заглядывать в гостиную, любопытствуя, что происходит.

«Сяо Цзян, твои подопечные сильно усложняют жизнь моему центровому».[5]

Цзян Сюэхан поправил очки без оправы и серьезно посмотрел на шахматную доску перед собой, на его нежном лице появилась улыбка и румянец. «Вовсе нет, это все благодаря вам, дядя, и тому, что вы меня пощадили».

Примечания:

[1] Обычно стены и двери украшают словом 囍 или даже 囍, что означает счастье, процветание и т. д. Двойной вариант обычно используется для свадеб и называется двойным процветанием, произносится одинаково.

[2] Не все носят красную ленту, но тут Су Мин на самом деле облачен в наряд невесты, и одежда обычно украшена фениксами (женщина) и драконами (мужчина), чтобы обозначить их единение.

[3] Во время свадьбы жених и невеста должны поклониться 3 раза. Сначала небесам, потом родителям, потом партнеру.

[4] Здесь он подкалывает Су Мина, спрашивая, не нужно ли ему лекарство для почек, потому что китайцы верят, что если слишком много кончать, можно повредить почки, или он даже может поставить под сомнение его выносливость в постели.

[5] Они играют в го. Фигуры Цзян Сюэхана устремляются к центру/тяньюаню Ся Дада, и его цель – окружить его, чтобы «захватить» его фигуры/центр.